Утром небо светлело.

Была середина зимы, и дул холодный ветер. Даже если двери и окна в трактире закрыты, холодный ветер все равно проникал внутрь через щели в дверях.

Ле Чжи притворилась спящей на кровати, пока служанка и Си По не разбудили ее.

Оделась и организовалась. Прошло совсем немного времени, и на бронзовом зеркале отпечаталось прекрасное лицо гибискуса, а больше всего привлекали внимание очаровательные лисьи глаза...

На лице госпожи Си всегда была праздничная улыбка, а служанка Ли Яо приносила ей чашку грушевого супа...

В последнее время погода была холодной и сухой, и у Лечжи часто пересыхало горло, и она кашляла.

Но сегодня я не могу перестать кашлять.

Она сделала маленький глоток грушевого супа, слегка подняла глаза и посмотрела в окно.

Теплое солнце постепенно выглядывает, освещая двор. Все работники и слуги в трактире встали, послышался звук шагов, сопровождаемый шепотом.

"Эй, ты сказал, что принцесса в доме будет отдана принцу..."

"Что за чушь! Это брак, дарованный Его Величеством, несмотря ни на что, это кронпринцесса, не так ли?"

"Кто знает? Кто может догадаться, что делает Его Королевское Высочество".

"Это правда. Это не похоже на третьего принца, джентльмена, нежного, как нефрит...".

Разговор постепенно затухал, а на лице Ле Чжи все еще оставалась слабая улыбка, но в его поникших глазах был намек на отвращение.

Скромный джентльмен? Теплый, как нефрит?

Ах.

Вдруг Ли Яо Дабу подошел к ней и мягко сказал: "Госпожа, третий принц здесь".

Услышав это, Ле Чжи слегка вздрогнула. Рао уже месяц, а она все еще немного не знакома с этим именем.

За последние шестнадцать лет она привыкла, что ее называют "принцесса, маленькая принцесса"...

Страны Кели больше не существует.

Нет, не надо больше об этом думать.

Она продолжала оттягивать свои мысли назад.

Ли Яо и Си По тихо вышли из дома, за ними послышались знакомые шаги.

Сегодня он должен сопровождать императора и императрицу Ци, чтобы помолиться о благословении в храме Хугуо.

Но Кок Бранч знал, что он обязательно придет.

Подавив влагу в глазах от воспоминаний, Лежи обернулся и улыбнулся, как обычно.

Снаружи вошел человек в темно-синем хлопчатобумажном плаще и принес в дом холодный ветер середины зимы. Холодный воздух проник в нос и рот, и Ле Жи почувствовал боль в горле.

Увидев это, мужчина поспешно закрыл дверь и быстро подошел к ней: "Ты в порядке, Чжичжи?".

Ле Чжи подняла голову, его красивое лицо было совсем рядом. Хотя ни одна из черт этого лица не является незабываемой, они могут быть объединены вместе, чтобы люди не могли оторвать от них глаз.

-Это лицо она видела двенадцать лет.

"Все в порядке." Ле Чжи улыбнулся и обратился к нему: "Брат Аксу".

На лице Хуо Сюя промелькнуло удивление. Прошло много времени с тех пор, как брат слышал ее зов. Услышав его сегодня, кажется, что прошла целая жизнь.

Он был ошеломлен, некоторое время молчал и подсознательно спросил "Ты ненавидишь меня?".

Уголки приподнятых губ Ле Чжи застыли на месте. После паузы она слегка опустила глаза и тихо ответила: "Ненавижу".

Тонкие вороньи ресницы прикрыли ее опущенные глаза, а также заблокировали вспышку света в ее глазах.

Этот ответ очень остроумен. В нем не говорится, что ненависть не бывает ложной, и не говорится, что ненависть имеет решающее значение.

Ненависть - от имени некогда ненавидимого, но прошедшего.

"Чжичжи..." В нежном голосе прозвучала легкая дрожь.

Ле Чжи поднял глаза, улыбнулся и покачал головой: "Но за этот месяц я многое понял. Брат Аксу, хотя я все еще виню тебя, я могу понять твои трудности".

В его сердце разлилось тепло, а глаза Хуо Сюя наконец-то окрасились улыбкой.

Похоже, что ветви так и остались хрупкими ветвями. В тот день, когда Ли Го ворвался в город, ее глаза были красными, а сцена, когда она хрипло ругала его, казалась всего лишь фантазией.

Просто после двенадцатилетней влюбленности император царства Ли на свадебной церемонии Лежи взял его в зятья... Но сегодня он вынужден смотреть, как она выходит замуж.

Ярко-красное свадебное платье больно резало глаза Хуо Сю, а великолепное лицо заставляло

его сердце трепетать. Как сильно он хотел заключить ее в свои объятия, втереть в кости и любить ее, как в бесчисленных мечтах...

Однако он не может.

Из-за угла экрана показалось правое ухо Ле Чжи, Хуо Сюй медленно подошел к туалетному столику, взял оставшиеся на столе серьги из красного агата Бэйхай и надел их ей. Затем он присел перед ней на корточки, его глаза наполнились лаской: "Чжичжи, помоги мне опустить принца. В будущем ты будешь моей единственной королевой".

По его ласковым глазам Ле Чжи поняла его скрытые амбиции и побуждения. А она, точнее, ее лицо, которое всем известно, шахматной фигурой в его руке спросила дорогу.

Она улыбнулась и мягко ответила ему: "Хорошо".

Закончив говорить, она увидела, как лицо Хуо Сю поднялось от радости, а затем он встал и раскрыл навстречу ей свои руки, словно собирался подойти и обнять ее...

Живот внезапно скрутило.

-Тошнота.

К счастью, в это время кто-то снаружи легонько постучал в дверь: "Его Королевское Высочество, если вы снова не уйдете, император и королева должны заподозрить".

Лицо Хуо Сюя мгновенно опустилось, и он неохотно опустил руки.

Сегодня я тайком выбрался из храма Хуго, только чтобы увидеть ее. В это время было уже слишком поздно.

"Тогда я ухожу". На его лице появилось обеспокоенное выражение: "Защищайся, Хуо Ду... он злой волк".

Ле Чжи был ошеломлен на мгновение, а затем снова кивнул.

Держа в руках веер, Ле Чжи, поддерживаемый Си По и Ли Яо, медленно вышел из дома.

Теплое солнце ярко светило, освещая веер, прикрывающий переднюю часть дома. Ле Чжи без всякого выражения смотрел на пару двукрылых птиц, вышитых золотой нитью на веере. Видно, что вышивальщица выполнила работу превосходно, и на веере полностью раскрылась затянувшаяся любовь между парой влюбленных и птиц.

Кажется, что Ле Чжи только что отреагировал...

замуж.

Сегодня для нее важный день - свадьба.

Но откуда берется радость?

"Девочка, следи за своими шагами".

Напоминание Ли Яо вернуло ее мысли назад, и Ле Чжи увидела Чжай Юя, золотисто-красного, и могучую королевскую команду приветствия через веер.

После императора Ци он специально решил отправиться в храм Хугуо, чтобы помолиться о благословении в день свадьбы принца, а не только для того, чтобы рассказать гражданским и военным людям маньчжурской династии и жителям Лимина, как не ценили принца...

Пробыв в Ци больше месяца, Ле Чжи очень мало знал об этом принце. Кроме того, что она слушала разговоры слуг о его правой ноге и эксцентричном характере, а также неоднократные достойные предупреждения Хуо Сюя, она ничего не знала об остальном.

Она не осмеливалась спрашивать.

Принцесса покоренной страны не должна выходить за рамки правил, ей нужно лишь покорно подчиняться.

Сидя на Чжай Юй, команда медленно двинулась вперед.

Почтовая станция находилась за пределами столицы, и потребовалось некоторое время, чтобы войти в городские ворота. По обе стороны от Чжай Юй свисают роскошные бисерные занавеси, Лечжи чуть подалась в сторону, глядя на людей, стоящих по обе стороны и наблюдающих за оживленным движением.

Выражения их лиц варьируются от насмешки, смеха и даже жалости...

Просто нет никакого праздника.

Это совсем не похоже на то, что было месяц назад, когда Хуо Сюй вернулась после победы.

Тогда она сидела в последней карете, вся в крови. Раздававшиеся снаружи возгласы, поздравлявшие третьего принца с победой и возвращением ко двору, один за другим потрясали ее покрасневшие глаза.

Занавес колыхался вместе с каретой, и она выглянула наружу.

Люди не скрывали радости на лицах и гордости, переполнявшей их глаза.

Это гордость народа-победителя.

Оглянувшись, Ле Чжи побледнел еще больше.

Наконец, Чжай Юй пересек главную улицу, вошел во дворец и остановился перед залом.

Ле Чжи поддержал руку Ли Яо и сошел с Чжай Юя.

В это время к ней поспешно подошел симпатичный стражник, остановился на расстоянии вытянутой руки и почтительно отдал честь: "Чэнь Аньсюань, проводите наследную принцессу. У его королевского высочества неудобные ноги и ступни, поэтому я послал министра передать вам сообщение, но он не подходит. салют".

В день большой свадьбы чиновник жениха не явился, что было большим унижением для простых женщин.

Услышав это, Ли Яо, который был рядом с ним, не мог не нахмуриться.

Ветка колы была спокойна и тихо сказала: "Хорошо, все в порядке".

Такая реакция ошеломила Ань Сюаня, но через некоторое время он вернул свое безразличие, склонил голову и ушел.

Унижение? Возможно, это было унижение для женщины рядом с ней.

Кола Бранч не почувствовала этого, потому что она уже испытала величайшее унижение.

Ничего страшного, если принц не придет, иначе нехорошо, если при встрече с ним что-то пойдет не так.

Ле Чжи вздохнула с облегчением и шаг за шагом пошла к высокой платформе, пока не встала на самой высокой точке. Она повернулась и посмотрела на гражданских и военных чиновников внизу, слушая, как они без выражения кланяются, а затем в унисон произносят поздравительные слова...

Завершила эту церемонию канонизации одна, без императора и без принца.

В комнате бракосочетания Восточного дворца мерцали красные свечи, и комната наполнилась ароматом.

Сидя на брачном ложе, Ле Чжи с пустыми глазами внимательно прислушивалась к шуму свадебного банкета снаружи.

Она попросила Ли Яо удалиться.

Хотя Ли Яо заботился о ней тщательно и вдумчиво в этом месяце, в конце концов, это был человек, которого Хуо Сюй послал позаботиться о ней, как она могла осмелиться поверить в это?

Она была одна в огромной спальне, тихой и пустынной.

Не знаю, сколько прошло времени, и наконец снаружи послышался небольшой звук. Ле Чжи быстро подняла веер, прикрыв им лицо.

Когда она услышала, как закрывается дверь, ее сердце снова нервно заныло.

Ведь она знала, что вошел Хуо Ду.

Рука, державшая веер, непроизвольно дрогнула...

"Не утомительно ли поднимать?" Ясный голос сопровождался хихиканьем.

После этих слов Ле Чжи медленно опустил веер. Но он опустил глаза, не осмеливаясь смотреть прямо на него, но слегка поднял глаза...

Он стоит?

Ле Чжи был ошарашен, подумав, что его болезнь ног должна быть очень серьезной, и он должен быть в инвалидном кресле...

Но он просто опирался на красивый костыль из белого нефрита в правой руке, и его тело было слегка наклонено, а тыльная сторона руки, которой он держался за костыль, была идеально белой на фоне красного платья, и она ничуть не уступала белому нефриту...

"Проходите и садитесь".

Сердце Ле Чжи слегка дрогнуло, и она медленно встала и прошла к свадебному столу, чтобы сесть, так и не осмелившись поднять на него глаза от начала до конца.

-Пока скелетная рука не протянула ей чашку с супом из красных бобов.

Она на мгновение замешкалась, прежде чем протянуть руку, чтобы взять ее. Открыв рот, чтобы поблагодарить его, она подняла глаза и, наконец, ясно увидела его лицо.

Ле Чжиюань мысленно подготовился, и, судя только по внешности императора Ци и Хуо Сюя, Хуо Ду определенно не будет уродливым. Но я и представить себе не мог, что это такая изгнанная внешность, как на картине художника.

Он не похож на смертного человека.

Его переносица высокая и прямая, тонкие губы слегка сжаты, а самое запоминающееся с первого взгляда - пара глаз цвета персика, которые кажутся пьяными, но не опьяненными...

В брачную ночь на его теле не было никакого алкоголя, только слабый прохладный аромат, которого Лежи никогда раньше не чувствовала.

Сюй Ши долго смотрел на нее, и Ле Жи заметила, что Хуо Ду тоже смотрит на нее, слабо улыбаясь уголками рта.

Она поспешно опустила голову и взяла серебряную ложку, чтобы выпить суп из красных бобов. Но глаза все равно время от времени поднимала, тайно разглядывая...

Хуо Ду ест очень хорошо и двигается медленно.

Вскоре он отложил серебряную ложку.

Сердце Ле Чжи напряглось, аппетита не было, и он отложил ложку.

Что делать дальше?

Чашку? Челнок?

Но Хуо Ду, похоже, не собирался этого делать. Он просто пошел в ванную на костылях...

Через некоторое время он надел красное постельное белье и вышел, даже не удостоив ее взглядом, и направился прямо к счастливой кровати.

Ле Чжи была ошеломлена, поэтому ему пришлось пойти в ванную, надеть тяжелую свадебную одежду и просто освежиться.

В душе она недоумевала: В Большом Восточном дворце у Его Высочества наследного принца даже не было горничной или ****, чтобы прислуживать в тесных покоях? Может ли быть, что он не любит, когда ему прислуживают?

Когда она вышла, то увидела, что Хуо Ду, опираясь на счастливую кровать, держит в руках книгу и серьезно просматривает ее...

В брачную ночь он... читал книгу?

Лежи была озадачена.

Она вспомнила, что узнала за последние три дня. Дворец специально прислал старую служанку, чтобы обучить ее этикету для свадьбы принца. Помимо королевского этикета Даци, мама подробно объяснила ей все, на что следует обратить внимание в брачную ночь.

Например, как угодить мужу, как позволить мужу играть с ней по своему усмотрению...

При мысли об этом ее глаза немного погрустнели, а щеки начали пылать.

Однако она не могла отступить.

Сегодня достоинство для нее слишком экстравагантно.

Она медленно подошла к нему, изо всех сил стараясь изобразить очаровательную улыбку.

Спустя долгое время Хуо Ду, казалось, только что вспомнил о ней. Он поднял глаза, чтобы посмотреть на нее, и указал вдаль.

Ле Чжи посмотрела вдоль линии взгляда, это было направление теплого павильона...

Неужели он собирается отпустить ее спать в теплый павильон?

Ле Чжи вздохнула с облегчением, кивнула, повернулась и пошла в сторону теплого павильона.

В тот момент, когда она обернулась, человек, стоявший позади нее, поджал губы, на его лице появилась усмешка, а между пальцами была зажата тонкая серебряная игла, он смотрел на шаги Ле Жи и тихо считал: "Один шаг, два шага...".

Когда я уже собирался отсчитать три шага, мои пальцы тоже сжались...

Однако Ле Чжи остановилась. Она сделала всего два шага вперед, затем повернулась и пошла обратно.

Стоя перед Хуо Ду и глядя на его лишенное выражения лицо, Ле Чжи слегка улыбнулась, ее лисьи глаза, казалось, могли говорить.

Хуо Ду усмехнулся: "Хочешь переспать со мной?".

Ле Чжи был ошеломлен. Его тон был непринужденным, и он даже не назвал себя "сиротой".

Она покорно кивнула и тихонько хмыкнула.

Затем Хуо Ду протянул к ней руки, обнажив свои чистые белые ладони.

Ле Чжи глубоко вздохнул, опустил глаза и положил дрожащие руки на ладони, его потные ладони коснулись кусочка льда...

"Но, это будет больно".

Ясный голос зазвучал в моих ушах, а в голове пронеслись наставления старухи и яркие узоры в альбомах с картинками...

Затем, руки были крепко сжаты.

Сердце Ле Чжи мгновенно дрогнуло, а его лицо стало бледным, как луна.

http://tl.rulate.ru/book/72434/2055382